

УДК 7.067.3
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-85-95

Атрибуты советского детства: история трансформации (на примере иллюстративного материала детских журналов 1920–1990-х годов)

М. А. Сазоненко

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

Аннотация

Проводится анализ изображений атрибутов детей в иллюстрациях детских журналов советской эпохи в контексте трех периодов: период экспериментов (1920–1930 гг.), военно-спортивный (конец 1930 – середина 1950 гг.) и семейный (середина 1950 – конец 1980 гг.). Атрибут ребенка в данном случае рассматривается не только как некий предмет, который сопровождает его на изображении, но и шире – как символ ребенка, характеризующий отношение к детству в определенных социальных, культурных и политических условиях. Актуальность определяется высоким интересом к визуальной детской культуре в настоящее время, в частности к исследованиям детских СМИ. Новизна исследования заключается в соотношении визуальной репрезентации детских атрибутов с культурным содержанием детства определенной эпохи. Предложено культурно-семантическое и социально-психологическое объяснение визуальной составляющей детской иллюстрированной периодики.

Ключевые слова

детские журналы, иллюстрация, атрибут, советское детство

Для цитирования

Сазоненко М. А. Атрибуты советского детства: история трансформации (на примере иллюстративного материала детских журналов 1920–1990-х годов) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 85–95. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-85-95

Attributes of Soviet Childhood: History of Transformation (On the Example of Illustrative Material Children's Magazines 1920–1990s)

M. A. Sazonenko

*HSE University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article analyzes the images of the children's characteristics on illustrations for children's magazines of the Soviet Union in the context of three periods: the period of experiments (1920–1930), military-sports period (1930–1950) and familytime (1950–1980). The characteristics of kids, in this case, are considered not only as certain features that are inherent for them on the images but also wider – as a child's symbol that indicates the attitude towards childhood in certain social, cultural and political conditions. Since the visual children's culture, and especially children's media, are a matter of high interest now, this study and its main achievements, including contribution to the establishing correlation of the visual representation of children's characteristics and the cultural content of childhood of a certain era, have wide applicability. The article presents a cultural-semantic and socio-psychological explanation of the visual component of children's illustrated periodicals in the conclusion section.

© М. А. Сазоненко, 2021

Keywords

children's magazines, illustration, attribute, Soviet childhood

For citation

Sazonenko M. A. Attributes of Soviet Childhood: History of Transformation (On the Example of Illustrative Material Children's Magazines 1920–1990s). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6: Journalism, p. 85–95. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-85-95

Сегодня, когда ребенок рассматривается как активный участник и полноправный субъект социокультурных процессов, не только отсутствует традиционное противопоставление мира детей миру взрослых, но и происходит размытие границ этих миров и активное взаимовлияние. Осознание того, что ребенок является основным ресурсом и важным условием сохранения и развития общества, сделало изучение детства актуальной областью современных социально-гуманитарных исследований.

Большое влияние на исследование детства (Childhood Studies) и современное понимание феномена детства оказал французский историк Ф. Арьес [1999]. Главный тезис его исследования «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке» заключается в том, что детство – это не просто фаза человеческой жизни, а понятие, имеющее сложное неодинаковое содержание в разные эпохи. Исследуя детство как социально конструируемый феномен в исторической ретроспективе, мы наблюдаем изменение не только в исследовательских подходах, но и в содержании и структуре самого понятия. Более того, исследование детства как простейшей формы культуры позволяет понять в наиболее экономичном виде культуру с более сложной организацией [Мид, 1988. С. 322–342].

Говоря о детской культуре, мы выделяем прежде всего визуальную составляющую как наиболее выразительную, богатую символами и образами. Развитой визуальной составляющей, как правило, обладают детские литература и периодика, а также мультипликация, театр, предметно-вещественный мир и пр. Упомянутые культурные явления привлекают многих современных исследователей детства (С. А. Ушакин, Л. Горалик, М. Костюхина), которые обращаются к различным составляющим детской культуры и рассматривают их в контексте исторических и социальных изменений взрослой культуры. Однако если говорить об иллюстрации, то ее обычно изучают в контексте творчества конкретных художников (Л. С. Кудрявцева, Е. С. Штейнер). Исследование периодической печати в контексте СМИ часто рассматривается социологами как некий транслятор социальных ролей и стереотипов (Е. А. Колосова, В. Е. Максимова).

Основными методами, используемыми в исследовании, были историко-сравнительный и иконологический. Особое внимание в работе уделено психоаналитическому подходу ввиду объективных причин: детская психология является преимущественно эмоциональной, чувствительной, фантастической и склонна к переводу вещно-предметного в символическое. Согласно теории объектных отношений Д. Винникотта, ребенок заполняет пространство между «я» и «не я» (поле встречи психической реальности и объективной), миром иллюзий. Помощниками и проводниками для ребенка могут быть атрибуты, например игрушки, игры или аксессуары [Яковлева, 2016]. У каждого персонажа иллюстрации есть свои атрибуты, которые несут семантическую функцию и подчеркивают черты характера и увлечения хозяина. Визуально-образный мир не только воплощает элементы архетипа ребенка, но и ориентирован на его восприятие. Психоаналитические исследования Ж. Лакана, его теория регистров (реальное, воображаемое и символическое) были удачно использованы С. Ушакиным при анализе персонажей детской культуры советского периода [Веселые человечки..., 2008. С. 9–60]. Основа теории Ж. Лакана в том, что реальное – это то, что не поддается описанию, не вписывается в структуру речи, но оказывает значительное влияние на нее, воображаемое – субъективное представление о мире и самом себе, символическое – порождение структуры самого языка, которое акцентирует важность знаковых форм. Он также утверждает, что восприятие в сфере реального расколото и реакция на это в регистре воображаемого – разруше-

ние объектов отчуждения и подчинение их собственным интересам. Отсюда единым и идеальным восприятие может стать только благодаря символическому, реализуемому в образах художественного («идеального зеркала») [Мазин, 2013].

В настоящей работе рассматривается визуальная репрезентация атрибутов детей в иллюстрациях и проанализирована трансформация этих атрибутов в зависимости от смены времени, государственной программы и социокультурного контекста. Векторы актуализации и трансформации атрибутов ребенка в советской иллюстрации прослеживаются на примере наиболее популярных СМИ советского времени – детских периодических иллюстрированных изданий.

Советский период в целом характеризуется активным конструированием детства, формированием «нового человека», индоктринацией, преобразованием детской повседневности и навязыванием новых атрибутов. Советская эпоха была очень продолжительной и не является равномерной, ее принято разделять на периоды: ранний советский (1920-е – середина 1930-х гг.), тоталитарный (середина 1930-х – 1953 г.), оттепель и поздний советский (середина 1950-х – 1991 г.). Каждый из этих периодов отличается определенным отношением к ребенку и особым содержанием понятия детства.

Поскольку периодические издания были популярным и доступным источником информации для населения и играли важную роль в повседневности советского человека, рассмотрение тех визуальных образов, которые в них транслировались, предоставляет нам ценную информацию. Источниками данного исследования являются детские журналы, выпускавшиеся в разное время в СССР. Иллюстративный материал раннего и тоталитарного периодов представлен прежде всего в таких журналах, как «Чиж» и «Еж», а также в изданиях «Мурзилка» и «Пионер», которые были открыты в 1920-х гг. и выпускаются по настоящее время. В период оттепели начинает издаваться журнал для самого младшего возраста – «Веселые картинки», в котором почти весь материал был представлен визуально и состоял по большей части из рисованных историй и игр. Журнал «Костер», выпускавшийся с 1936 г., наибольшей популярности достиг к позднему советскому периоду и по содержанию был сопоставим с журналом «Пионер».

В отношении конструирования советского детского мира взрослыми данным исследованием были определены три основных этапа: период экспериментов (1920-е – конец 1930-х гг.), военно-спортивный период (конец 1930-х – 1956 г.), оттепель и поздний советский период (середина 1950-х – конец 1980-х гг.). В соответствии с определением детства Ф. Арьеса, каждый из этих периодов характеризуется своим отношением к детству, что, конечно, отразилось на детской литературе и особенно на визуальной ее части – иллюстрациях, а также в тех атрибутах, которые сопровождают детей на изображениях.

Период экспериментов (1920-е – начало 1930-х гг.)

Первое десятилетие после революции – это особый период в истории советского общества и, в частности, в истории детства. Детство приобретает совершенно новые черты, качественно новый характер. Эксперименты большевиков включали в себя различные методы, способы, пути и средства, направленные на социализацию детей и внедрение новых ценностей в детское сознание. Происходят реформирование школы, создание новых форм воспитательных институтов и детских организаций; разрушение патриархальной формы семьи, общества и прививание коллективного воспитания; создание новой литературы, песен, ритуалов и праздников; внедрение в сознание детей новых героев и персонажей [Сальникова, 2008].

В этом процессе особое место занимало формирование новой детской повседневности: трансформация мира вещей ребенка происходила как под влиянием социально-экономической и политической ситуации, так и в процессе индоктринации. Формируя идеологические стереотипы, государство создавало новые культурные коды и символы, призванные вызвать у детей ощущение советской идентичности в противопоставление прошлой имперской.

Чтобы передать новые коммунистические идеалы в среду детей, был необходим современный идеологический механизм. Поскольку ни основные педагогические инструменты воспитания, ни книжные издательства не были готовы взять на себя эту задачу, государство нашло достойную поддержку в сфере журналистской пропаганды. В 1920-х гг. начинает издаваться большое количество детских журналов, в которых отражались указанные тенденции, назовем лишь некоторые из них: «Мурзилка», «Пионер», «Барабан», «Воробей» (позже переименованный в «Новый Робинзон»), «Еж» и «Чиж». Ежемесячный детский журнал «Мурзилка» (1924) был одним из первых советских детских журналов, для детей младшего школьного возраста – от 4 до 7 лет. На обложке пятого номера был впервые изображен новый символ – ребенок с барабаном (рис. 1).

Рис. 1. Обложка журнала «Мурзилка», № 5, 1924 г.

Fig. 1. Cover of the magazine "Murzilka", no. 5, 1924

В ранний советский период детство конструировалось по принципу отрицания его обособленности – дети как младшие товарищи по переустройству. В литературе и визуальной его составляющей господствует модель «дети – взрослые маленького роста». Этот период был богат на символы, подкрепленные конкретным состоянием общества. Символический порядок порождал большое количество атрибутов в иллюстрациях, а символично-коммуникативная пропасть порождала атрибуты, смысл которых был не особо доступен детской аудитории. Но отсутствие детскости в этих атрибутах давало некую межпоколенческую солидарность и облегчало переход во взрослый период [Веселые человечки..., 2008. С. 9–60].

В 1920–1930-е гг. наступает «золотой век» для книжной иллюстрации, в особенности и наиболее полно это проявилось в детской книге и периодике. Авангардные настроения в искусстве идеально легли на детскую культуру. Основные черты, характерные для художественного оформления периодических изданий для детей: простые лаконичные формы, контрастные цвета, оригинальный яркий акцентированный шрифт, монтаж и фотомонтаж, соответствие и единство картинки и шрифта. Основными темами иллюстраций в этот период были заводы, колхозы, машины, тракторы, самолеты, строгие пионеры с барабанами и с рабочими инструментами в руках.

Анализируя иллюстрации популярных журналов раннего советского периода, таких как «Мурзилка» и «Пионер», мы наблюдаем появление совершенно новых атрибутов, не являющихся традиционно детскими, таких как оружие, орудия труда, транспаранты, флаги и флажки, спортивное снаряжение. Часто мы можем встретить в качестве детских атрибутов такие музыкальные инструменты, как барабан или горн, которые впоследствии станут символами пионерской организации. Поскольку мнение об играх и игрушках в этот период еще не сложилось, присутствуют также архетипичные атрибуты, т. е. традиционно подчеркивающие детскость, такие как животные, птицы, рыбы. Но наиболее часто в иллюстрациях встречаются оружие, орудия труда, транспаранты, флаги, спортивное снаряжение.

На рубеже 1920–1930-х гг. завершаются эксперименты большевиков в социальной и культурной областях. Вся деятельность школ, в том числе содержание образования, становится унифицированной, и любые эксперименты и творческий поиск, связанные с воспитанием детей, оказываются под запретом. Усиливается идеологическое и административное давление на детские журналы. В области образования в этот период происходит смещение на патристическое и военное воспитание, а также на общественно полезный труд учащихся. К середине 1930-х гг. переворот в детской журналистике завершается, и издания наполняются пропагандистскими статьями, призывавшими бороться с врагами и выявлять их везде, где только можно.

Военно-спортивный период (1930-е – середина 1950-х гг.)

К концу 1930-х гг. утверждается культ Сталина, и революционные культы уходят на второй план. Учитывая критику понятия «тоталитарный» применительно к периоду сталинского правления в Советской России, возможно, целесообразнее его обозначить как период сталинизма или, в нашем случае, период военно-спортивного детства. Начало этого периода соответствует первым пятилетним планам индустриализации, и формирование детской литературы в 1930–1950-е гг. было предопределено развитием индустриального общества, характером государства, его идеологии – сталинизма.

Милитаризация жизни и тесное соприкосновение с военной действительностью делали игру «в войнушку» одной из любимых детских игр этого времени, в которую одинаково увлеченно играли как мальчики, так и девочки. Постепенно эти «военные» игры оказались четко встроенными в сюжетно-ролевой советский игровой канон со всеми присущими ему ценностными установками и предметными атрибутами. Эти игры стали неотъемлемой частью советских воспитательных практик, что нашло отражение и в деятельности пионерской организации с ее военно-политической идеологией, символами, ритуалами и атрибутами [Сальникова, 2008]. В целом в отношении игровой культуры политика советского государства в этот период была ориентирована преимущественно на то, чтобы играми для ребенка были настоящие инструменты в целях прививания навыков труда, а кроме того, это продиктовано еще и малой доступностью игрушек для большей части населения. Поэтому в качестве игрушек использовалось все, что оказывалось под рукой. Также в это время под влиянием книги А. Гайдара «Тимур и его команда» возникает так называемое тимуровское движение, оказавшее большое влияние на детскую субкультуру.

Литература должна была способствовать формированию у детей коллективизма, патриотизма, пафоса труда, чувства ответственности за порученное дело, самостоятельности и смелости. В годы войны особенно актуализировались темы детской сознательности в процессе труда на благо родины [Фатеев, 2007]. Конец 1930-х гг. характеризуются также ориентацией на физическое и спортивное воспитание, что повлекло за собой появление постоянных рубрик с гимнастическими упражнениями, а также с шахматными задачами. В этот период в детских журналах публикуется много материала для развития логики и мышления в игровой форме: ребусы, кроссворды, «путаницы», лабиринты, загадки и истории в картинках. Детская периодика призывала к бдительности и выявлению шпионов, в связи с чем особый интерес представляют рисованные задачи, развивающие как логику, так и внимание и очевидно имеющие актуальный для того периода потенциал для развития шпионских качеств разведчика, такие как «Кто живет в этих комнатах» или «Отыщи на картинке». Также стоит отметить, что в большинстве популярных на тот момент рисованных историй уже с середины 1930-х гг. господствующей является тема войны, оружия и спорта, а среди персонажей преобладают образы мальчиков (рис. 2).

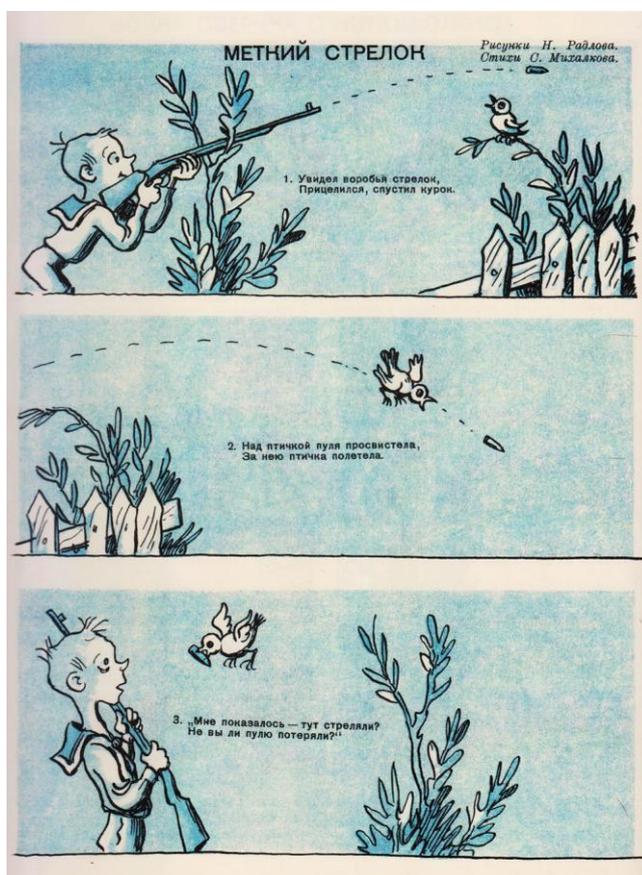

Рис. 2. Журнал «Сверчок», 1937 г., художник Н. Радлов
Fig. 2. The magazine “Sverchok”, 1937, artist N. Radlov

Значительно сократилось число выпускаемых журналов, на что повлияли события репрессивного характера, коснувшиеся всей детской литературы и всех больших искусств. Начавшаяся еще в начале 30-х гг. XX в. погромная кампания и позже продолжившаяся в 1936 г. статьей в газете «Правда» «О художниках-пачкунах» оказала большое влияние на жизнь и творчество художников и писателей детской книги и периодики. В 1937 г. Николай Олей-

ников, редактор журналов «Чиж» и «Еж», был расстрелян, а его уникальный и богатый на иллюстрации журнал «Сверчок» после выхода пятого выпуска был раскритикован за «клевету» и «вредительство» и закрыт [Штейнер, 2019].

В послевоенный период педагоги ориентируются на практические цели, что предполагало выбор «полезных» занятий для ребенка школьного возраста. Новые тенденции в педагогике, основанные на принципе «знания – навыки», привнесли значительную дидактическую и утилитарную составляющую в детские периодические издания. Материал журналов нередко включает в себя практические инструкции для создания предметов быта: «Наборы для шитья», «Самый простой компас», «Украсим елку сами» и др., изобилует полезными практическими советами [Сазоненко, 2020].

Анализируя изображения детей как главных героев иллюстраций в детских журналах сталинского периода, мы видим, что их чаще всего сопровождают такие атрибуты, как оружие, противогазы, орудия труда, спортивное снаряжение. Также нередко мы продолжаем встречать среди детских атрибутов флажки и транспаранты. С конца 1930-х гг. и на протяжении военного периода в иллюстрациях детских изданий преобладают темы военных действий, воздушных тревог и детского труда на благо родины в период войны, где соответственно нередко можно видеть детей в противогазах, с оружием и орудиями труда. Не исключено, что подчеркнутый реализм в иллюстрациях был некой попыткой культуры предложить «защитный механизм» в поиске средств для символизации утрат и травм в «реальном».

Семейный период (середина 1950-х – конец 1980-х гг.)

Период оттепели и поздний советский период определены нами как семейный по ряду признаков. В этот период партийно-идеологическое давление на педагогическую науку постепенно слабело, и, хотя по-прежнему утверждалась доминанта коллективного над индивидуальным и общественного над личным, акценты все же смещались в сторону индивидуального. Развитие происходило в направлении «просвещенного воспитания», и моральная установка «все для детей», когда первостепенное значение придавалось максимальному удовлетворению потребностей детей, была широко распространена в советском обществе [Келли, 2008]. Период оттепели также характеризуется восстановлением частной жизни (приватной сферы), поскольку расселяются коммунальные квартиры, семьи получают жилье, и, что еще более важно, у ребенка появляется личное пространство для учебы, творчества и игр. Не у каждого ребенка был свой «детский уголок» (вещи, как правило, хранились в коробке, буфете, серванте или секретере), однако во многих отдельных квартирах все же отводилось специальное пространство для детей.

В детской жизни социальные институты (детские сады и школа) занимают главенствующее место, а в литературе начинает развиваться жанр школьной повести с ее сюжетами, персонажами и символами. Появляются различные формы внеклассной работы: дворцы и дома пионеров, станции юных техников и юных натуралистов, музыкальные, художественные и спортивные школы. Демографический кризис послевоенного периода приводит к изменению гендерного порядка в советском государстве, что порождает разделение по гендерному признаку занятий и игр для детей (рис. 3).

Актуализация образа женщины-матери, хранительницы домашнего очага, которая происходит после войны и усиливается к позднему советскому времени, отражается и в детской игровой культуре. На страницах детских журналов этого периода мы часто встречаем вырезных бумажных кукол и одежду для них. Публикуются также выкройки одежды, мягких игрушек, рецепты, модные и практические советы по домоводству. В журналах «Пионер», «Костер» появляются специальные рубрики по шитью и разным видам рукоделия. Девочки все чаще предстают в образе домохозяек и рукодельниц с соответствующими атрибутами – посуда, куклы, шитье и пр.

Рис. 3. Журнал «Веселые картинки», № 10, 1959 г., художник В. Сутеев
 Fig. 3. The magazine “Funny Pictures”, no. 10, 1959, artist V. Suteev

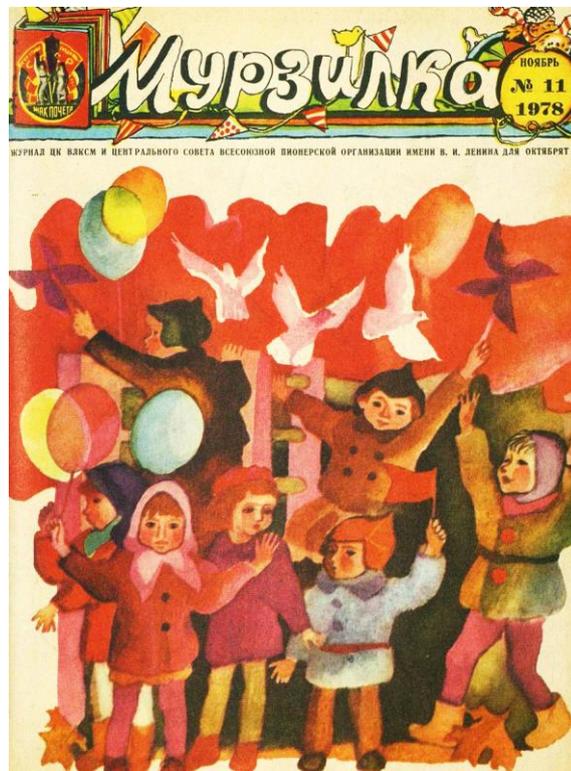

Рис. 4. Обложка журнала «Мурзилка», № 11, 1978 г.
 Fig. 4. Cover of the magazine “Murzilka”, no. 11, 1978

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. получает широкое развитие творческая работа по созданию приборов, моделей и различных технических устройств. При поддержке множеством детских изданий, в том числе газетой «Пионерская правда», журналами «Юный техник», «Моделист-конструктор», «Знание – сила» и «Техника – молодежи», техническое творчество завоевало популярность у большого количества советских мальчиков. На страницах этих изданий мы встречаем указания по сборке различных масштабных моделей авиатехники, авто-

мобильного и водного транспорта. Очевидно, что эти издания должны были не только способствовать прививанию интереса к техническим наукам и воспитанию научно-технических кадров, но и отражать успехи государства в сфере освоения космоса, развития науки и техники и демонстрировать оптимистическое видение будущего, атмосферу обороны и большой стройки [Кукулин, 2017].

Обособленность и автономность детства способствуют появлению иллюстраций, предназначенных конкретно для детей, с определенной стилистикой, которая была привнесена художниками-карикатуристами, работавшими в журнале «Крокодил». В этот период формируется материальный мир детской игры, и атрибуты все более приобретают детские характеристики. В иллюстрациях этого времени атрибутами детей являются игрушки во всем многообразии, предметы творчества, школьные принадлежности, книги, игры. Мы видим, что нехватка символического порядка компенсируется, согласно теории Д. Винникотта, теми самыми переходными объектами. Со страниц журналов исчезают оружие, орудия труда, военная техника, средства защиты. К концу периода идея автономности детства, идеализация его как некоего «чудо-острова» и восприятие как ограниченного по времени периода жизни приводят к символизации детства. В иллюстрациях наблюдается однообразие детских атрибутов, символизирующих эти настроения, ими часто становятся цветы, воздушные шары, воздушные змеи, самолеты, голуби (рис. 4).

Поздний советский период характеризуется общей моральной установкой общества «все для детей», что повлияло как на стилистику самой иллюстрации, так и на образы детей в ней и на атрибуты, которые их сопровождают. Развитая сеть социальных институтов привела к автономности детства и к отношению к нему как к заповедной зоне, в которой соседствуют гиперболизированная радость и тревога об утрате в связи с неизбежным взрослением. Разнообразие атрибутов периода оттепели сменяется ограниченным набором позднего советского времени, символизирующим детство как таковое.

Заключение

При анализе атрибутов, сопровождающих художественные образы детей, изучена визуальная составляющая детских журналов советского периода (начало 1920-х – конец 1980-х гг.) как наиболее полно отражающая социокультурные изменения в стране, государственную идеологию и педагогические установки. В процессе исследования этого материала были выделены три основных периода в советской детской культуре: период экспериментов (1920-е – конец 1930-х гг.), военно-спортивный (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) и семейный период (середина 1950-х – конец 1980-х гг.). Также выявлен ряд атрибутов детей, доминирующих в иллюстрациях детских журналов в каждый из этих периодов. Атрибуты претерпели значительные трансформации начиная с периода экспериментов, когда это были скорее уменьшенные атрибуты взрослых людей, затем их милитаризация в период правления Сталина, приобретение сугубо детских характеристик в период оттепели и заканчивая ограниченным набором атрибутов в поздний советский период. В статье также затронуты психоаналитические теории, что привело к следующим выводам: ранний советский период характеризуется преобладанием символического в советской культуре и символично-коммуникативной пропастью в детской культуре; 1960-е гг. характеризуются нехваткой символического порядка и компенсацией переходным атрибутом (теория объектных отношений); поздний советский период демонстрирует символическую дисфункцию атрибутов.

Список литературы

Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 415 с.

- Веселые человечки. Культурные герои советского детства: Сб. ст. / Сост. и ред. И. Кукулин, М. Липовецкий, М. Майофис. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 536 с.
- Келли К.** Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху // Теория моды. 2008. Вып. 8. С. 141–185.
- Кукулин И.** Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции // Новое литературное обозрение. 2017. № 145. С. 61–85.
- Мазин В.** Жак Лакан в современном искусстве: В 3 ч. [видеозапись лекции В. Мазина] // YouTube. 2013. 30 сент. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OnN0eOThO20>.
- Мид М.** Культура и мир детства: избранные произведения. М.: Наука, 1988. 430 с.
- Сазоненко М. А.** Гендерный аспект в детской игровой культуре советской эпохи на примере детских журналов (1920–1980 годы) // Художественная культура. 2020. Вып. 1. С. 393–412.
- Сальникова А.** Безглазая кукла и папин револьвер: ребенок в вещно-предметном мире раннесоветской эпохи // Теория моды. 2008. Вып. 8. С. 119–135.
- Фатеев А. В.** Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР. М.: МАКС Пресс, 2007. 352 с.
- Штейнер Е. С.** Что такое хорошо. Идеология и искусство в раннесоветской детской книге. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 384 с.
- Яковлева Т. А.** Понятие «переходный объект» как когнитивный инструмент культурологи // Вестник Челяб. гос. академии культуры и искусств. 2016. Т. 1 (45). С. 96–101.

References

- Aries F.** Rebenok i semeinaia zhizn' pri Starom poriadke [Child and Family Life Under the Old Order of Things]. Ekaterinburg, Publishing House of the Ural Federal University, 1999, 415 p. (in Russ.)
- Fateev A. V.** Stalinizm i detskaya literatura v politike nomenklatury SSSR [Stalinism and Children's Literature in the Politics of the USSR Nomenclature]. Moscow, MAKS Press, 2007, 352 p. (in Russ.)
- Kelli K.** Roskosh' ili pervaya neobkhodimost'? Prodazha i pokupka tovarov dlya detei v Rossii v poststalinskuyu epokhu [Luxury or First Necessity? Sale and Purchase of Goods for Children in Russia in the Post-Stalin Era]. *Teoriia mody [Fashion Theory]*, 2008, iss. 8, p. 141–185. (in Russ.)
- Kukulin I.** Periodika dlya ITR: sovetskie nauchno-populiarnye zhurnaly i modelirovanie interesov pozdnesovetskoi nauchno-tekhnikeskoi intelligentsii [Periodicals for Engineers and Technicians: Soviet Popular Science Journals and Modeling the Interests of the Late Soviet Scientific and Technical Intelligentsia]. *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literature Review]*, 2017, no. 145, p. 61–85. (in Russ.)
- Mazin V.** Zhak Lakan v sovremennom iskusstve [Jacques Lacan in Contemporary Art]: in 3 parts [video lectures by V. Mazin]. In: YouTube, 30 September, 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OnN0eOThO20> (accessed 01.04.2018). (in Russ.)
- Mid M.** Kul'tura i mir detstva: izbrannye proizvedeniia [Culture and the World of Childhood: Selected Works]. Moscow, Nauka, 1988, 430 p. (in Russ.)
- Salnikova A.** Bezglazaia kukla i papin revol'ver: rebenok v veshchno-predmetnom mire ranne-sovetskoi epokhi [An eyeless doll and my father's revolver: a child in the material world of the early Soviet era]. *Teoriia mody [Fashion Theory]*, 2008, iss. 8, p. 119–135. (in Russ.)
- Sazonenko M. A.** Gendernyi aspekt v detskoj igrovoi kul'ture sovetskoi epokhi na primere detskikh zhurnalov (1920–1980 gody) [Gender Aspect in Children's Play Culture of the Soviet Era Based on the Example of Children's Magazines (1920–1980)]. *Art & Culture Studies*, 2020, no. 1, p. 393–412. (in Russ.)

- Shteiner E. S.** Chto takoe khorosho. Ideologiya i iskusstvo v ranne-sovetskoi detskoj knige [What Is Good. Ideology and Art in the Early Soviet Children's Book]. Moscow, New Literature Review, 2019, 384 p. (in Russ.)
- Veselye chelovechki. Kul'turnye geroi sovetskogo detstva [Cheerful Little Characters. Cultural Heroes of Soviet Childhood]. Collection of Articles, comp. and ed. by I. Kukulin, M. Lipovetsky, M. Maiofis. Moscow, New Literature Review, 2008, 536 p. (in Russ.)
- Yakovleva T. A.** Poniatie "perekhodnyi ob'ekt" kak kognitivnyi instrument kul'turologi [The Concept of "Transitional Object" as a Cognitive Tool of Cultural Studies]. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2016, vol. 1 (45), p. 96–101. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
15.02.2021*

Сведения об авторе

Сазоненко Марина Александровна, аспирант, факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)
mkovr@mail.ru

Information about the Author

Marina A. Sazonenko, Post Graduate Student, Faculty of Communications, Media and Design, HSE University (Moscow, Russian Federation)
mkovr@mail.ru